

УДК 581.2-057.21 : 168.4

С. В. Станкевич, Е. Н. Белецкий, Л. В. Головань

Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева

СИНЕРГЕТИКА ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ФИТОПАТОЛОГОВ

Сегодня, как никогда раньше, стала актуальной интеграция большинства наук, которые способны гармонизировать взаимодействие человека и окружающей среды. Человечество как единое целое в конечном итоге должно подчиняться условиям эколого-синергетического императива (Моисев, 1991).

Эта проблема интересует не только физиков, математиков, социологов, экологов, экономистов, но и ученых-аграриев, среди которых не последняя роль принадлежит фитопатологам. Их деятельность тесно переплетена с анатомией и физиологией растений, микологией, генетикой и селекцией, растениеводством и земледелием, химией и целым рядом других дисциплин, которые продолжают появляться в мире благодаря дифференциации и самоорганизации науки и производства.

Деятельность фитопатологов ныне объединяет синергетика как новая научная парадигма о сложности, самоорганизации и циклически нелинейном развитии сложных систем и процессов. Она – это новый стиль научного мышления – циклически-нелинейного мышления. Циклы творческой активности соответственно вложены (встроены) в различные по продолжительности циклы внешней среды. Нередко творческая активность совершается как всплески или, образно выражаясь, как взрывы. На это неоднократно указывал В. И. Вернадский (1863–1945 гг.).

Анализируя историю науки, ученый писал, что расцвет эллинской философии и науки в VI–IV вв. до н. э. – это результат бывших в далеком прошлом достижений мыслителей и философов Египта, Халдеи, арийских и неарийских цивилизаций Востока (около 3 тыс. лет до н. э.).

«Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают, следовательно, на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном из немногих поколений, в одной или многих странах богато одаренные личности, те умы, которые создают силу, меняющую биосферу» (Вернадский, 1988).

Согласно обобщенным, уточненным и значительно добавленным историческим сведениям, творческая активность фитопатологов также совершалась циклически, то есть через разные промежутки времени. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице.

Годы высокой творческой активности некоторых фитопатологов

№ п/п	Фитопатологи	Годы	
		жизни	высокой творческой активности
1	Бондарцев Аполлинарий Семёнович	1877–1968	1912, 1927, 1931, 1953, 1956
2	Ванин Степан Иванович	1891–1951	1928, 1931, 1934, 1936, 1938, 1940
3	Воронин Михаил Степанович	1838–1903	1966, 1968
4	Вердеревский Дмитрий Дмитриевич	1904–1974	1953, 1959, 1966, 1968, 1970
5	Гешеле Эдуард Эдуардович	1900–1978	1941, 1956, 1964, 1971, 1978
6	Головин Петр Николаевич	1897–1968	1938, 1960, 1962
7	Горленко Михаил Владимирович	1908–1994	1951, 1966, 1968, 1975, 1978
8	Журавлев Иван Исидорович	1901–1981	1950, 1962, 1969, 1975, 1979
9	Запрометнов Николай Георгиевич	1893–1983	1929, 1953
10	Кирик Николай Николаевич	1937	1985, 1989, 2005, 2007
11	Купревич Василий Феофилович	1857–1969	1947, 1954, 1957, 1966
12	Курсанов Лев Иванович	1877–1954	1933, 1940, 1945, 1950
13	Лесовой Михаил Павлович	1935–2017	1989, 1997, 1999, 2003
14	Муравьев Владимир Павлович	1885–1963	1929, 1947, 1952
15	Наумов Николай Александрович	1888–1954	1926, 1932, 1937, 1952, 1956
16	Пантелеев Василий Карпович	1942–2006	1980, 1988, 1999, 2004
17	Пересыпкин Владимир Федорович	1912–2004	1973, 1979, 1982, 1994
18	Пидопличко Николай Макарович	1904–1975	1938, 1947, 1953
19	Поляков Иван Михайлович	1909–1976	1960, 1971
20	Ростовцев Семен Иванович	1861–1916	1890, 1896, 1900, 1902, 1908
21	Русаков Леонид Федорович	1897–1966	1926, 1929, 1961
22	Степанов Константин Михайлович	1900–1982	1962, 1967, 1972
23	Страхов Тимофей Данилович	1890–1960	1923, 1925, 1929, 1959
24	Тупиневич Степан Михайлович	1893–1982	1939, 1968, 1974
25	Ячевский Артур Артурович	1863–1932	1894, 1896, 1898, 1903, 1913, 1917, 1926, 1931

Анализ историко-статистических данных табл. 1 свидетельствует о циклической повторяемости творческой активности фитопатологов через 2–3, 4–6, 7–8, 10–12, 14–15, 18 и даже через 30 лет (у Т.Д. Страхова). Основные научные публикации Т.Д. Страхова посвящены изучению связи и взаимодействия растений и возбудителей их болезней. В 1923 г. он обосновал теорию патологического процесса у растений, а в 1959 г. опубликовал результаты фундаментальных монографических исследований «О механизме физиологического иммунитета растений к инфекционным болезням».

Деятельность Т.Д. Страхова было высоко оценена: в 1948 г. он был избран членом-корреспондентом АН Украины, в 1956 г. – почетным членом ВАСХНИЛ, заслуженным деятелем науки и техники. В 1924 г. ученый организовал кафедру фитопатологии и был первым её заведующим до 1960 г.

8 сентября 1932 г. в ХСХИ организован первый в Украине факультет защиты растений. Его fundаторами были Т.Д. Страхов, А.А. Мигулин и В.Г. Аверин.

Возвращаясь к представлениям В.И. Вернадского о взрывах научного творчества, следует отметить, что достижения фитопатологов XVIII–XX ст. исходят из тех фундаментальных результатов исследований, которые выполнил отец фитопатологии и микологии А.А. Ячевский – биолог, член-корреспондент Академии наук СССР (1923), профессор, основоположник отечественной фитопатологии и микологии, один из основателей защиты растений в бывшем СССР. Он был автором и соавтором более 500 публикаций по фитопатологии и микологии на русском, французском, немецком и английском языках. Его монографии и определители были единственными пособиями на русском языке, по которым учились несколько поколений отечественных фитопатологов и микологов. А.А. Ячевским опубликованы фундаментальные труды, посвященные возбудителям болезней зерновых злаков, хлопчатника, табака, клевера, винограда и других растений. Некоторые работы были посвящены общетеоретическим проблемам («К вопросу о видообразовании у грибов», «О фенологии грибов» и другие), которые до сих пор не утратили научного значения. Известно, что А.А. Ячевский был сотрудником русских и зарубежных изданий «Энциклопедического словаря» и «Сельскохозяйственного энциклопедического словаря».

Как видим, ученый оставил большое научное наследие для будущих поколений фитопатологов и микологов.

Мы традиционно судили и продолжаем судить о закономерностях развития научных знаний, о творческой активности деятелей науки и искусства на основе линейных представлений об их накоплении и последующем использовании. Большинство историков науки и искусства считают, что этот сложный процесс осуществляется постепенно и непрерывно, накапливается крупными абсолютами истины. При этом отброшенные в результате развития науки и искусства концепции и теории – это лишь пройденный их этап, представляющий интерес для истории (Князева, 2002).

На самом же деле творческий процесс в любой области науки и искусства – это сложный синергетический процесс, который совершается согласно нелинейной динамике и теории режимов с обострением, возникающих спонтанно (неожиданно, внезапно, «как снег на голову» или «возникновение феникса из пепла»)

В этой связи Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов приводят следующие аргументы в защиту синергетики познания и научного творчества:

первый – очевидная роль кооперативных, когерентных эффектов;

второй – информационный подход к знаниям, который более развит по сравнению с синергетическим;

третий – плодотворность структуралистского подхода к пониманию эволюции знания.

«Совершенное творчество неосуществимо, ибо нет абсолютно благоприятных сред для его реализации. Чтобы «встроиться» в науку и культуру, ученый должен резонансно возбудить, угадать скрытые тенденции развития последних, созревающих в их недрах, но еще не вербализованные идеи и модели. Если же он не попадает точно в резонанс (а это обычно и имеет место), то он вынужден постепенно, асимптотически, приближаться к выведению на поверхность этих неявных тенденций и идей. А здесь уже играют роль время, терпение и упорство ученого, его направление усилия».

Эти идеи начинают развиваться в новом, зарождающемся направлении – экологии знания.

УДК 632.7 : 632.9 : 633.85

С. В. Станкевич, К. С. Череватенко, Д. В. Рябцева

Харківський національний аграрний університет ім. В.В. Докучаєва

**ВИПРОБУВАННЯ ІНСЕКТИЦИДНИХ ВЛАСТИВОСТЕЙ
ПРИРОДНОГО ПІРЕТРИНУ В ЗАХИСТІ ОЛІЙНИХ КАПУСТЯНИХ
КУЛЬТУР ВІД ДОМІНУЮЧИХ ШКІДНИКІВ**

Інсектициди з групи синтетичних піретроїдів за обсягом виробництва і застосування займають важливе місце серед хімічних засобів захисту рослин. Випускають їх практично всі провідні фірми, що спеціалізуються на виробництві продуктів тонкого органічного синтезу.

Синтетичні піретроїди належать до «третього покоління» інсектицидів після хлороганічних, карбаматних і фосфорорганічних сполук.

Висушені квіти деяких видів ромашки використовувалися інсектицид ще воїнами Олександра Македонського, потім – у стародавньому Китаї, у середніх віках – у Персії. Початком наукових досліджень цих речовин можна вважати 1694 р., коли вперше було описано рослини далматської ромашки, яка в дикому вигляді росла на Кавказі та в Далмації (район Хорватії).

Пізніше встановлено, що квітки декількох видів ромашки (рід *Chrysanthemum* родини Asteraceae – складноцвітих) мають інсектицидні